

Научная статья

УДК 811.581

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.10

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВА
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ****Гурулева Татьяна Леонидовна**

Московский городской педагогический университет,

Всероссийская академия внешней торговли,

Москва, Россия,

gurulevatatiana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0253-0075>

Аннотация. Актуальность проблемы исследования заключается в необходимости выявления специфических характеристик китайского слова, отличающих его от слов в неслоговых, неизолирующих языках, но позволяющих судить о наличии самой категории слова в китайском языке. В связи с этим данная статья направлена на выявление специфичности таких универсальных базовых характеристик слова, как цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи у слов в китайском языке. В исследовании были использованы методы: направленного отбора слов из контента китайского сегмента сети Интернет в поисковой системе «Байду» (百度); составления конкордансов слов в корпусах текстов китайского языка; автоматизированного извлечения информации из корпусов китайского языка и электронных словарей; систематизации и классификации; сопоставительного анализа; лингвистического наблюдения и описания; синтеза, абстрагирования и обобщения. Источниковой базой исследования явился контент китайского сегмента сети Интернет в поисковой системе «Байду» (百度), электронные онлайн-словари: БКРС («Большой китайско-русский словарь») и «Словарь современного китайского языка» (现代汉语词典), а также корпуса текстов: ВСС (北京语言大学语料库), Корпус Пекинского университета языка и культуры) и ССЛ (北京大学中国语言学研究中心语料库), Корпус Центра китайской лингвистики Пекинского университета). В результате были выявлены специфические характеристики слова в китайском языке. Полученные результаты опровергают точку зрения о том, что использование понятия «слово» неприменимо к китайскому языку, показывают специфичность универсальных базовых характеристик, свойственных китайскому слову.

Ключевые слова: китайский язык, слоговые языки, изолирующие языки, слово как единица языка.

Для цитирования: Гурулева, Т. Л. (2023). Специфические характеристики слова в китайском языке. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(51), 118–129. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.10>

Original article

UDC 811.581

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.10

SPECIFIC FEATURES OF WORD IN CHINESE

Tatiana L. Guruleva

Moscow City University,

Russian Foreign Trade Academy,

Moscow, Russia,

gurulevatatiana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0253-0075>

Abstract. The relevance of the research problem lies in the need to identify the specific features of the Chinese word, which distinguish it from words in non-syllabic, non-isolating languages, but allow to identify the very category of the word in Chinese. In this regard, this article aims at identifying the specificity of such universal basic characteristics of a word in Chinese as integrity, separability and free reproducibility. The study turned to the method of directed selection of words from the content of the Chinese segment of the Internet in the search engine Baidu, the method of compiling word concordances in Chinese text corpora, the method of information automated extraction from Chinese language corpora and electronic dictionaries, systematization and classification methods, the comparative analysis, methods of linguistic observation and description, methods of synthesis, abstraction and generalization. The source base for the study was the content of the Chinese segment of the Internet in the search engine Baidu, electronic online dictionaries: Big Chinese-Russian Dictionary and Dictionary of Modern Chinese, as well as text corpora: BCC Corpus (Beijing Language and Culture University (BLCU) Chinese Corpus,) and CCL PKU Corpus (Center for Chinese Linguistics of Peking University Corpus). As a result, the special features of the word in the Chinese language were revealed. The obtained results refute the view of the words being absent from the Chinese language, show the specificity of the universal basic characteristics inherent in the Chinese word.

Keywords: Chinese language, syllabic languages, isolating languages, word as a language unit.

For citation: Guruleva, T. L. (2023). Specific features of word in Chinese. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(51), 118–129. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.10>

Проблема слова в китайском языке остается предметом научного внимания ученых и практиков на протяжении всего периода исследований китайского языка в России, начиная с XVIII века. Уже первые российские исследователи отмечали двусложность китайского слова в устной речи; указывали, что установление отношений между словами происходит путем использования знаменательных слов в качестве предлогов и за счет самого смысла речи (И. Бичурин); создавали систему практической транскрипции, записывающей на русском языке звучание китайских слогов, и первые китайско-русские словари (П. Кафаров, В. П. Васильев, И. С. Попов); изучали систему иероглифической записи китайских морфем и односложных простых слов (В. П. Васильев, А. С. Георгиевский) и др.

В советском китаеведении проблема слова получила новое развитие в трудах Е. Д. Поливанова (Иванов, Поливанов, 2001), предложившего называть двусложные китайские слова инкорпорациями и разработавшего их структурные типы; И. М. Ошанина (Ошанин, 1946), который ввел для обозначения двусложного китайского слова понятие «бином» и предложил свою классификацию его структурных типов; Ю. В. Рождественского (Рождественский, 1969), посвятившего докторскую

диссертацию типологии слова; В. М. Солнцева (Солнцев, 1995), описавшего базовые характеристики слова в формоизолирующих языках; Н. М. Солнцевой, исследовавшей структуру китайского слова и др. Советский период также ознаменовался блестящими лексикографическими исследованиями и созданием уникальных двуязычных словарей (В. М. Алексеев, И. М. Ошанин, Б. Г. Мудров, З. И. Баранова, В. Е. Гладсков, В. А. Жаворонков, А. В. Котов, В. Сенин, Е. Оксюкевич, И. Д. Кленин), изучением проблемы соотношения морфемы, слова и словосочетания в китайском языке (И. А. Иванов, Е. Д. Поливанов, Н. Н. Коротков, В. И. Горелов, В. М. Солнцев), исследованием проблемы латинизации иероглифической записи морфемы и слова (В. М. Алексеев), изучением частеречной принадлежности китайских слов, их грамматических категорий и грамматической природы (И. М. Ошанин, Н. И. Конрад, А. А. Драгунов, Н. Н. Коротков, В. И. Горелов, С. Е. Яхонтов, В. М. Солнцев, Н. М. Солнцева, О. М. Готлиб и др.), исследованиями в области лексикологии китайского языка (В. В. Иванов, А. Л. Семенов, О. П. Фролова, А. А. Хаматова, В. Ф. Щичко).

Окончание советского периода и переход к новой российской государственности ознаменовались сокращением воспроизводства научных кадров, вследствие чего в отечественное Китаеведение не пришло два поколения исследователей. Это привело к тому, что многие результаты исследований китайского языка советского периода оказались невостребованными и не были в достаточной степени отражены в научных работах, написанных в новом тысячелетии. В постсоветский период практически не было исследований, касающихся природы китайского слова, появилась точка зрения о том, что оперирование понятием «слово» «неприменимо к китайскому» языку (Курдюмов, с. 90). В свете изложенного актуальна проблема выявления специфических характеристик китайского слова, позволяющих говорить о его наличии в китайском языке. Актуальность проблемы дает возможность сформулировать цель исследования как выявление специфических характеристик слова в китайском языке.

В процессе исследования мы пользовались методами: направленного отбора слов из контента китайского сегмента сети Интернет в поисковой системе «Байду» (百度); составления конкордансов слов в корпусах текстов китайского языка; автоматизированного извлечения информации из корпусов китайского языка и электронных словарей; систематизации и классификации; сопоставительного анализа; лингвистического наблюдения и описания; синтеза, абстрагирования и обобщения.

Источниковой базой исследования явился контент китайского сегмента сети Интернет в поисковой системе 百度 (Байду), электронные онлайн-словари: БКРС («Большой китайско-русский словарь») и «Словарь современного китайского языка» (现代汉语词典) (*Сяньдай ханьюй цыдянь*), а также корпуса текстов: BCC (北京语言大学语料库), Beijing Language and Culture University (BLCU) Chinese Corpus, BCC Corpus, Корпус Пекинского университета языка и культуры (*Бэйцзин юйянь дасюэ юйляоку*) и CCL (北京大学中国语言学研究中心语料库), Center for Chinese Linguistics of Peking University Corpus, CCL PKU Corpus, Корпус Центра китайской лингвистики Пекинского университета (*Бэйцзин дасюэ чжунго*). Единицей анализа выступало китайское слово.

Согласно мнению исследователей (Е. Д. Поливанов, И. М. Ошанин, В. И. Горелов, В. М. Солнцев, Н. В. Солнцева и др.) в китайском языке существуют следующие типы слов: *простое* (как правило, односложное), под которым понимается слово, состоящее из одного корня и не имеющее словообразовательного аффикса; *производное*, состоящее

из корня и аффикса или корня и полуаффикса; *сложное*, включающее в свой состав два и более корней; *сложнопроизводное*, состоящее из двух и более корней и аффикса (полуаффикса), *слова-повторы*, состоящие из двух одинаковых корней; *слова с асемантическими компонентами*. Все типы слов, за исключением простого слова, в китайском языке являются многосложными. Согласно подсчетам исследователей, односложные и многосложные слова в китайском языке составляют 24,6 и 75,4 % соответственно (Семенас, с. 84). Количественной нормой китайского языка служит двусложное слово, оно составляет 85 % всех многосложных слов (Горелов, с. 19). Китайские исследователи, проанализировавшие Корпус общеупотребительных текстов китайского языка (现代汉语通用语料库), корпус текстов газеты «Женьминь жибао» и корпус современных художественных произведений Сямыньского университета, общим объемом 250 млн иероглифов, выделили 56 008 самых частотных слов и несвободных словосочетаний (词语). Из них односложным оказалось 3181 слово, двусложными — 40 351 лексическая единица, трехсложными — 6459, четырехсложными — 5855, пятисложными и имеющими большее количество слогов — 162 лексические единицы («Сяньдай ханьюй чанюнцы бяо»). Таким образом, хотя односложные слова и составляют почти 25 % лексического фонда, но они менее употребительны, чем двусложные лексические единицы (слова и несвободные словосочетания): среди общеупотребительных слов доля односложных составляет всего 5,7 %, а двусложных единиц — 72 %, далее идут трехсложные (11,5 %), четырехсложные (10,5 %) и пятисложные и более единицы (0,33 %). А из всей совокупности общеупотребительных многосложных лексических единиц двусложные единицы составляют 76,3 %. Из двусложных слов самыми частотными являются сложные слова, состоящие из двух корней, а производные и сложнопроизводные слова малочисленны в силу ограниченного количества словообразовательных морфем в китайском языке. Далее по уменьшению количественной представленности идут слова-повторы и слова с асемантическими компонентами (которые практически отсутствуют в китайском языке, но имеются в других изолирующих слоговых языках).

В современной лингвистической науке слово определяется как «основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованья предметов и их свойств и явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка» (ЛЭС, 1990, с. 464). Отличительными характеристиками слова исследователи называют его цельность, выделимость и свободную воспроизводимость в речи (ЛЭС, 1990). Охарактеризуем слово в китайском языке с точки зрения указанных характеристик.

Говоря о цельности слова, необходимо уточнить, о какой именно цельности идет речь. В. М. Солнцев определяет слово как «двустороннюю (т. е. имеющую значение и звучание) синтаксически самостоятельную единицу» (Солнцев, 1995, с. 129). Очевидно, что, говоря о цельности слова, мы не можем проигнорировать ни одну из указанных сущностей.

Фонетическая цельность (цельность звучания) китайского слова обусловлена принадлежностью языка к слоговому типу (Гурулева, Абдрахманова, 2022). В неслоговых (фонемных) языках фонетический образ слова очень четок. Это обусловлено большими различиями фонетических оболочек слов, поскольку количество и порядок сочетания фонем в слове ничем не регламентированы и теоретически вариантов

сочетания фонем в слове может быть бесконечно много. В слоговых языках комбинаторные возможности сочетания фонем в слоги сильно ограничены, что уменьшает и количество возможных фонетических образов слогов и слов. Такая комбинаторная и количественная ограниченность делает фонетические оболочки слогов и образуемых из них сложных слов похожими между собой. Ситуацию осложняет и наличие в сложных словах морфемных швов, возникающих на месте соединения морфем, совпадающих в слоговых языках с границами слогов. Такое совпадение морфем и слогов позволяет трактовать морфемный шов не только как морфологическое, но и как фонетическое явление, возникающее на стыке слогов за счет сочетания согласной инициали последующего слога с гласным либо импловивным согласным (полугласным) звуком финали предыдущего слога. Таким образом, фонетический шов многосложного слова размывает цельность его звучания, а наряду с ограниченным количеством фонетических образов слогов и образуемых из них слов делает фонетическую цельность китайского слова весьма специфической.

Что касается цельности значения сложного и сложнопроизводного китайского слова, то она также обусловлена принадлежностью языка к слоговому типу. Вследствие действия закона морфологической значимости слогоделения цельность значения слова размывается значениями входящих в него корневых морфем, совпадающих в границах со слогами. В таких условиях цельность значения слова формируется за счет механизма метафорического переноса значений составляющих его корневых морфем, основанного на осмыслении одного понятия или явления через другие. Например, сложное слово 电脑 образовано сочетанием двух корневых морфем 电 «электричество; электрический» и 脑 «головной мозг». Простая сумма этих морфем даст нам значение «электрический мозг», и только механизм метафорического переноса позволит образовать в коллективном сознании носителей языка значение «компьютер». Таким образом, при формировании значений сложных и сложнопроизводных слов происходит «перенос из одной концептуальной области в другую с формированием у этого слова нового значения, неравного простой сумме составляющих его компонентов» (Гурулева, Калинин, 2021, с. 34). Такой метафорический перенос свойственен в основном образованию сложных и сложнопроизводных слов, имеющих две и более корневые морфемы, и происходит также в менее экзотических случаях: например, слово 动员 состоит из двух корневых морфем 动 «двигать, перемещать» и 员 «член (организации, общества)», что в простой сумме дало бы нам значение «двигать членов общества», а посредством механизма метафорического переноса образует значение «мобилизовать; мобилизация». Таким образом, цельность значения сложного слова (как и слов-повторов) и сложнопроизводного слова размывается морфологической значимостью слогоделения, но поддерживается за счет его идиоматичности. Что касается не столь многочисленной группы производных слов, то цельность их значения асимметрична, ее центр тяжести находится в корневой морфеме, словообразовательный аффикс (полуаффикс) лишен (почти лишен) вещественного значения и выполняет структурную функцию создания двусложной нормы китайского слова. Аффиксы и полуаффиксы в разной степени десемантизированы, немногочисленны, но довольно частотны (образуют большие ряды слов с одним и тем же аффиксом/полуаффиксом), за счет чего легко узнаваемы. Это делает цельность значения производного слова весьма устойчивой и легко определяемой.

Говоря о цельности значения сложного слова, необходимо также упомянуть и лексические единицы, занимающие промежуточное положение между словом и словосочетанием.

К ним относятся многосложные (как правило, двусложные) лексические комплексы, еще не обладающие идиоматическим значением, но уже являющиеся несвободными. Это так называемые несвободные словосочетания, не обладающие идиоматичностью значения: *鹿肉* «оленина», *鸡肉* «курятина», *羊肉* «баранина» и др. В. М. Солнцев называет такие единицы «пограничной областью между царством слов и царством словосочетаний». Он отмечает, что «именно в силу того, что несвободные словосочетания являются эквивалентами слов... на практике их можно считать сложными словами» (Солнцев, 1995, с. 158). Процесс превращения словосочетания в сложное слово идет по пути все большей морфологизации его компонентов (превращения простых односложных слов в морфемы) и их десемантизации, в результате чего и возникает обычное сложное слово. Указанные переходные единицы не обладают идиоматичностью значения, а значит, лишены цельности значения, присущей обычному слову.

Вторая характеристика слова — это его выделимость в потоке речи. В китайском языке, считающемся морфологически бедным, количество словообразовательных аффиксов ограничено. Следствием этого, как мы отмечали ранее, служит ограниченное количество производных слов. Формообразовательные аффиксы по своей природе отличаются от таковых в неизолирующих языках; поскольку механизм изоляции не использует формообразовательные аффиксы для связи слов в предложении, именно поэтому такие аффиксы в изолирующих языках относительно факультативны. Следствием невысокой морфологизированности китайского языка является то, что частеречная принадлежность слова морфологически выражена очень слабо и довольно редко определяется за счет морфологических показателей.

В этой связи рассмотрим четверостишие из стихотворения Льюиса Кэрролла «Jabberwocky» в повести-сказке «Алиса в Зазеркалье»:

Twas brillig, and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe;
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe.

В переводе Д. Орловской оно звучит так:

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырлялись по наве.
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

Состоящее из несуществующих слов четверостишие тем не менее обладает всеми реальными морфологическими показателями, позволяющими определить общекатегориальное значение несуществующих слов и их частеречную принадлежность. По сути, несуществующими в этом стихотворении выступают только корни слов, а словообразовательные аффиксы и формы слов вполне конвенциональны и даже могут быть преобразованы в начальные: *варкаться*, *хливкий*, *шорек*, *хрюкотать* и т. д.

Совсем иное дело обстоит с языком, почти лишенным морфологических показателей. Рассмотрим несколько слов: *沫蝉* «пенница (насекомое)», *蟋蟀* «сверчок», *跳跃* «прыгать», *林粮* «лесная чаща», *鸣叫* «стрекотать», *草地* «луг». В приведенных примерах нет никаких морфологических показателей, следовательно, не зная значения этих слов, определить их общекатегориальное значение и частеречную

принадлежность невозможно. Но если посмотреть на них не по отдельности, а в структуре предложения, то их частеречная принадлежность и обобщенно-категориальное значение будут определяться и без знания их лексического значения: 沫蝉在草地上跳跃, 蟋蟀在林粮里鸣叫. «Кто-то где-то чем-то занимается, кто-то в чем-то что-то делает» («Пенница скачет на лугу, сверчок стрекочет в чаще леса»). Определить общекатегориальное значение и частеречную принадлежность слов в предложении, не зная их значения, нам помогает порядок слов и служебные слова, использованные для выражения синтаксических отношений между словами в предложении, в чем и заключается суть механизма изоляции. Таким образом, говоря о выделительности слова в потоке речи, мы можем сделать вывод о том, что китайское слово обладает выделительностью, однако она носит не привычный для нас морфологический, а синтаксический характер.

В отношении третьей характеристики слова — свободной воспроизводимости в речи — можно сказать, что слово в китайском языке, и простое, и многосложное, обладает свободной воспроизводимостью в речи. Это свойство китайского слова позволяет создавать словари, в которых фиксируются значения слов, а также осуществлять их поиск в корпусах текстов. Согласно исследованию («Сяньдай ханьюй чанюнцы бяо») первыми девятнадцатью самыми частотными китайскими словами являются односложные слова. Первые десять из них включают в себя: 的 «частица, выполняющая разные грамматические функции», 是 «глагол-связка со значением *быть, являться*; частица», 在 «предлог; глагол со значением *находиться*», — «числительное *один*», 不 «отрицательная частица», 有 «глагол со значением *иметь*», 这 «указательное местоимение со значением *это, этот*», 个 «классификатор», 上 «послелог; глагол со значением *подниматься*», 也 «наречие со значением *тоже, также*; частица» (как видим, почти все они являются либо служебными словами, либо специфическими глаголами, образующими особые типы китайских предложений (Гурулева, Радус, 2023)). Первое двусложное слово — местоимение 我们 «мы» появляется на 20-й позиции списка самых частотных слов.

Вместе с тем воспроизводимость китайского слова носит специфический характер в силу слоговой типологии китайского языка. В слоговых языках базовой фонологической единицей выступает слог. Совпадая с морфемой, по сути, придающей слогу значение, эта единица, называемая в европейской и российской китаистике слогоморфемой, а в китайской лингвистике просто 字 «иероглиф», является очень удобным строительным материалом для образования новых окказиональных слов в условиях действия двусложной нормы слова и ограниченного количества словообразовательных аффиксов (т. е. двусложного слова, состоящего из двух корневых морфем). В. М. Солнцев отмечает, что из всех моделей сложных слов две модели «атрибутивная и результативная могут массово порождать такие сложные слова, в которых имеется общий компонент, повторяющийся в целом ряде других сложных слов, причем в одной и той же позиции» (Солнцев, 1995, с. 191). По атрибутивной модели, например, образован следующий ряд слов: 松树 «сосна», 桦树 «береза», 杨树 «тополь», 梨树 «дерево груши», 苹果树 «дерево яблони» и др. Роль корневой морфемы 树 «дерево» в указанных словах не является семантической, поскольку сами по себе первые морфемы в этих словах уже обозначают названные деревья. Семантически эта морфема в названных словах излишняя, ее функция в большей степени структурная, заключающаяся в образовании двусложной нормы китайского

слова, которая легче воспринимается на слух, чем односложное слово (односложные названия деревьев в речи не употребляются). В случае с плодовыми деревьями 梨树 «*дерево груши*», 苹果树 «*дерево яблони*», 橘子树 «*мандариновое дерево*» и др., где первые морфемы обозначают и плоды, и сами деревья, морфема 树 «*дерево*» носит уточняющий характер, поясняя, что речь идет именно о дереве. Очевидно, во многом поэтому к соответствующим норме двусложным словам 苹果 «*яблоко, яблоня*» и 橘子 «*мандарин, мандариновое дерево*» и добавляется морфема 树 «*дерево*». Другая разновидность рядов слов, образованных по атрибутивной модели, создается с помощью общей морфемы, участвующей в формировании значений слов целого ряда. Например: 工人 «*рабочий*», 猎人 «*охотник*», 男人 «*мужчина*», 女人 «*женщина*» и др. В этом ряду морфема 人 «*человек*» не является семантически излишней, поскольку сами по себе первые морфемы не обозначают лиц (Солнцев, 1995).

Вторая модель сложного слова — результативная — также очень продуктивна в образовании рядов слов. С помощью этой модели образуются глаголы. Например: 打死 «*убить*», 杀死 «*убить*», 饿死 «*умереть от голода*», 笑死 «*умирать со смеху*» и др. Этот ряд образован с помощью общей морфемы 死 «*умирать*». По поводу нее В. М. Солнцев пишет: «Фактически любое действие, которое может кончиться трагично, может быть обозначено словом, построенным по этой модели» (Солнцев, 1995, с. 194). Таким образом, В. М. Солнцев не отрицает возможности создания новых окказиональных слов, востребованных в определенной ситуации коммуникации.

В процессе исследования нами было выявлено некоторое количество окказиональных слов, отсутствующих в словарях и корпусах китайского языка и тем не менее встречающихся в китайском сегменте сети Интернет и выполняющих номинативную функцию. Нами был рассмотрен ряд слов с общей морфемой 酒 «*спиртное, вино, алкогольный напиток*». Наряду с общепринятыми словами, зафиксированными в словарях и в большом количестве встречающимися в корпусах, такими как: 啤酒 «*пиво*», 白酒 «*водка*», 葡萄酒 «*виноградное вино*», 黄酒 «*рисовое вино*», 香槟酒 «*шампанское*», 鸡尾酒 «*коктейль алкогольный*» и др., был обнаружен ряд окказиональных слов, которые не удалось найти в словарях китайского языка и корпусах. К таким словам относятся: 虎酒 «*тигровое вино*» (вино из лекарственных трав уссурийских лесов России с добавлением костного клея, извлеченного из костей тигра); 肉酒 «*мясное вино*» (отварное мясо в вине с сахаром); 圣诞树酒 «*вино рождественской ели*» (алкогольный напиток в бутылке, выполненной в форме рождественской ели); 棕酒 «*коричневое вино*» (название вина, входящее в наименование китайской компании 日照市棕酒生物科技有限公司 Rizhao Brown Wine Biotechnology Co., Ltd.); 西瓜酒 «*арбузный алкогольный коктейль*»; 甜瓜酒 «*алкогольный коктейль из дыни*»; 蟋蟀酒 «*сверчковое вино*» (бытовое название импортного португальского вина «GRILOS»); 老鼠酒 «*мышинная настойка*» (лечебная настойка на только что рожденных мышатах, используется при травмах); 龙酒 «*вино дракона*» (бытовое название китайского вина 国台龙酒 Guotai Dragon Wine); 猫酒 «*кошачье вино*» (вода для кошек с добавлением кошачьей мяты, вызывающая реакцию, похожую на опьянение); 狗酒 «*собачье вино*» (напиток для собак, вызывающий реакцию, похожую на опьянение). Указанные примеры встречались нам в диапазоне от 1 до 7–8 раз, в основном в блогах соцсетей и вопросно-ответных системах китайского сегмента сети Интернет. Довольно часто контекст использования указанных лексических единиц представлял вопрос пользователя, например: «Что такое *тигровое вино* и какая от него польза?» — и ответ на него другого участника коммуникации.

Приведенные примеры представляют собой именно окказиональные слова (а не словосочетания), идиоматическое значение которых сформировалось вследствие действия механизма метафоризации, например 猫酒 «кошачье вино» само по себе не представляет именно алкогольный напиток; 老鼠酒 «мышинная настойка» — это вообще не напиток, а лечебное средство для растирания при травмах; 西瓜酒 «арбузный алкогольный коктейль» — это не алкоголь, выжатый из арбуза, а напиток, приготовленный путем добавления алкоголя и других ингредиентов к соку арбуза (сравним с несвободными словосочетаниями: 鹿肉 «оленина», 鸡肉 «курятина», 羊肉 «баранина», в которых первая морфема названия животных и общая морфема 肉 «мясо» находятся между собой в отношениях посессивности и не образуют общего идиоматического значения слова).

Судьба окказиональных слов может быть разной: вероятно, некоторые из них существуют какое-то время в языке и исчезают, некоторые постепенно начинают в нем закрепляться. Так, нами было выявлено два случая фиксации новых окказиональных слов в корпусе ВВС: 蝙蝠酒 «настойка из летучей мыши» (настойка из белого и рисового вина с добавлением порошка из сушеных летучих мышей), количество примеров в корпусе — 3; 鹿酒 «настойка из оленя» (бытовое обобщенное название 鹿茸酒 «настойки на пантах оленя» и 雄鹿酒 «настойки из самца оленя»), количество упоминаний в корпусе — 7.

Приведенный пример окказиональных слов с общей морфемой 酒 «спиртное, вино, алкогольный напиток» и многолетнее наблюдение за речью носителей китайского языка позволяет нам сказать, что в китайском языке постоянно существует некоторый пласт окказиональных сложных слов, не фиксируемых в словарях и национальных корпусах, но легко создаваемых при необходимости из удобных строительных «кирпичей» — слогоморфем, на письме обозначаемых отдельными иероглифами. Таким образом, говоря о воспроизводимости сложного китайского слова (равно как и слов-повторов, состоящих из двух одинаковых корней), можно заключить, что она носит не абсолютный, а относительный характер, означающий, что наряду с абсолютным большинством воспроизводимых сложных слов, зафиксированных в словарях, в письменной и устной речи существуют случаи создания окказиональных слов, понятных языковому сообществу. Вместе с тем воспроизводимость простого односложного слова, производного и сложнопроизводного слов абсолютна и не вызывает сомнений.

В заключение отметим, что слово в китайском языке обладает всеми основными характеристиками слова, определяемыми в других языках: цельностью, выделенностью и свободной воспроизводимостью в речи. Эти характеристики неразрывно связаны между собой, обуславливая существование друг друга. Китайское слово обладает цельностью звучания и значения, носящей специфический характер: цельность размывается за счет наличия фонетического шва в многосложных словах и морфологической значимости слогаделения, но нивелируется в силу постоянной воспроизводимости слова, формирующей его устойчивый фонетический образ, а также за счет действия механизма метафоризации, преобразующей простую сумму значений корневых морфем в новое значение слова и формирующей идиоматичность этого значения, закрепляющегося за определенным фонетическим образом. Китайское слово обладает выделенностью в речи, однако она носит не морфологический характер, свойственный формосвязывающим языкам, а синтаксический, что соответствует пониманию

изоляции как синтаксического, а не морфологического явления, заключающегося в выражении отношений между словами путем использования словоупотребления и служебных слов. И, наконец, китайское слово обладает свободной воспроизводимостью в речи, поскольку китайские слова не создаются каждый раз заново, а воспроизводятся. Это свойство китайского слова позволяет создавать и успешно использовать многочисленные словари слов китайского языка и осуществлять их поиск в корпусах текстов. Относительный характер воспроизводимости китайского слова придает существующая возможность простого создания сложного слова по мере необходимости, что ведет к существованию в языке «серого» пласта постоянно и легкообразуемых и исчезающих (либо закрепляющихся) в языке окказиональных сложных слов (реже слов-повторов), понятных всем членам языкового коллектива. Однако абсолютное большинство слов в китайском языке является воспроизводимыми неокказиональными сложными словами, либо простыми односложными словами, либо производными или сложнопроизводными словами, они зафиксированы в словарях и устойчиво функционируют в языке.

Таким образом, научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке был описан специфический характер трех базовых универсальных характеристик китайского слова: его *специфической цельности*, *синтаксической выделимости* и *относительной свободной воспроизводимости*, подтверждающий факт существования слова как единицы китайского языка и правомерность использования этого понятия применительно к китайскому языку. Важнейшим дифференциальным признаком сложного китайского слова названа идиоматичность его значения, образуемая посредством действия механизма метафоризации, преобразующего совокупность значений корневых морфем в идиоматическое значение слова. Действие этого механизма впервые описано нами в 2021 году (Гурулева, Калинин, 2021). До описания указанного механизма сложные слова в китайском языке рассматривались только с точки зрения функционирования процессов внутреннего синтаксиса слова, а механизм формирования идиоматичности значения сложного слова, сохраняющего его целостность и способствующего его выделимости и воспроизводимости, в расчет не принимался. В текущем исследовании осмысление действия указанного механизма метафоризации получило дальнейшее развитие с точки зрения аргументации совокупности характеристик китайского слова: этот механизм сохраняет цельность сложного слова и способствует его выделимости и свободной воспроизводимости в речи. Представленная точка зрения открывает широкие перспективы для исследования проблемы слова в китайском языке с позиций новых направлений лингвистической науки: когнитивной, корпусной, компьютерной лингвистики и т. д.

Список источников

1. Иванов, И. А., & Поливанов, Е. Д. (2001). *Грамматика современного китайского языка*. Эдиториал.
2. Ошанин, И. М. (1946). *Слово и часть речи в китайском языке* [Диссертация ... д-ра филол. наук. Москва].
3. Рождественский, Ю. В. (1969). *Типология слова*. Высшая школа.
4. Солнцев, В. М. (1995). *Введение в теорию изолирующих языков*. Восточная литература.
5. Курдюмов, В. А. (2021). Метафора на стыке китайского и европейского миров. Введение в проблему. В Е. Ф. Серебрянникова, О. В. Кузнецова и др. (Ред.). *V Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии* (с. 88–93). Материалы Международной научно-практической

конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба, Иркутск, 19–21 октября 2021 г. Иркутский государственный университет.

6. *Китай — язык, жизнь, образование, работа, бизнес. БКРС.* (2023, 10 июля). <https://bkrs.info/>

7. *Сяньдай ханьюй цыдянь.* (Словарь современного китайского языка). (2023, 10 июля). <https://cidian.bmcx.com/>

8. *Бэйцзин юянь дасюэ юйляоку.* (Корпус Пекинского университета языка и культуры). (2023, 10 июля). <http://bcc.blcu.edu.cn/>

9. *Бэйцзин дасюэ чжунго юяньсюэ яньцзю чжунсинь юйляоку.* (Корпус Центра китайской лингвистики Пекинского университета). (2023, 10 июля). http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/

10. Семенас, А. Л. (1985). Формальные особенности словосложения в китайском языке. В Н. В. Омелянович (Отв. ред. и авт. предисл.). *Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблемы сложных слов* (с. 83–99). Наука.

11. Горелов, В. И. (1989). *Теоретическая грамматика китайского языка.* Просвещение.

12. *Сяньдай ханьюй чанюнцы бяо.* (Перечень частотных слов современного китайского языка). (2023, 10 июля). <http://www.moe.gov.cn/ewebeditor/uploadfile/2015/01/13/20150113085920115.pdf>

13. *Лингвистический энциклопедический словарь.* (Под ред. В. Н. Ярцевой). (1990). Советская энциклопедия.

14. Гурулева, Т. Л., & Абдрахманова, А. Р. (2022). Типологические характеристики слоговых языков (на материале языков Восточной и Юго-Восточной Азии). *Современное педагогическое образование*, 11, 208–212.

15. Гурулева, Т. Л., & Калинин, О. И. (2021). Метафоричность как культурно обусловленная характеристика дискурса. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 3, 26–40.

16. Гурулева, Т. Л., & Радус, Л. А. (2023). Типология простого предложения в китайском языке. *Современное педагогическое образование*, 1, 351–356.

References

- Ivanov, I. A., & Polivanov, E. D. (2001). *Grammar of Modern Chinese*. Editorial. (In Russ.).
- Oshanin, I. M. (1946). *Word and part of speech in Chinese* [Dissertation ... Doctor of Philological Sciences. Moscow]. (In Russ.).
- Rozhdestvensky, Yu. V. (1969). *Typology of the word*. Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Solntsev, V. M. (1995). *Introduction to the theory of isolating languages*. Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Kurdyumov, V. A. (2021). Metaphor at the junction of the Chinese and European worlds. Introduction to the problem. In E. F. Serebrennikova, O. V. Kuznetsova, etc. (Ed.). *5th Gottlieb Readings: Oriental and regional studies of the Asia-Pacific region in line with transdisciplinary regional studies* (pp. 88–93). Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the birth of Oleg Markovich Gotlib, Irkutsk, October 19–21, 2021. Irkutsk State University. (In Russ.).
- China — language, life, education, work, business. BCRS.* (2023, July 10). <https://bkrs.info/>
- Сяньдай ханьюй цыдянь.* (Dictionary of Modern Chinese). (2023, July 10). <https://cidian.bmcx.com/> (In Chinese).
- Бэйцзин юянь дасюэ юйляоку.* (Beijing Language and Culture University Chinese Corpus). (2023, July 10). <http://bcc.blcu.edu.cn/> (In Chinese).
- Бэйцзин дасюэ чжунго юяньсюэ яньцзю чжунсинь юйляоку.* (Center for Chinese Linguistics of Pekin University Corpus). (2023, July 10). http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (In Chinese).
- Semenas, A. L. (1985). Formal features of word composition in Chinese. In N. V. Omelyanovich (Ed. and author's preface). *Languages of Southeast Asia and the Far East. Compound Word Problems* (pp. 83–99). Nauka. (In Russ.).

11. Gorelov, V. I. (1989). *Theoretical grammar of the Chinese language*. Prosveshchenie. (In Russ.).
12. Сяньдай ханьюй чанюнцзы бяо. (List of common words in modern Chinese). (2023, July 10). <http://www.moe.gov.cn/ewebeditor/uploadfile/2015/01/13/20150113085920115.pdf> (In Chinese).
13. *Linguistic encyclopedic dictionary*. V. N. Yartseva (Ed). (1990). Sovetskaya enciklopediya. (In Russ.).
14. Guruleva, T. L., & Abdrakhmanova, A. R. (2022). Typological characteristics of syllabic languages (based on the languages of East and Southeast Asia). *Modern Pedagogical Education, 11*, 208–212. (In Russ.).
15. Guruleva, T. L., & Kalinin, O. I. (2021). Metaphoricity as a culturally conditioned characteristic of discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 3*, 26–40. (In Russ.).
16. Guruleva, T. L., & Radus, L. A. (2023). Typology of a simple sentence in Chinese. *Modern Pedagogical Education, 1*, 351–356. (In Russ.).

Информация об авторе

Татьяна Леонидовна Гурулева — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры китайского языка Института иностранных языков МГПУ; профессор кафедры восточных языков Всероссийской академии внешней торговли.

Information about the author

Tatiana L. Guruleva — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Chinese Department, Institute of Foreign Languages, MCU; Professor of Eastern Languages Department, Russian Foreign Trade Academy.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.